

ГРУЗИНСКИЙ РОМАН

Евдокия Столини

СУЛИКО

Евдокия Смолина Сулико

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8884646
Смолина, Е. Сулико: Энтраст Трейдинг; Москва; 2015
ISBN 978-5-386-07952-9*

Аннотация

Дочь директора одного из курортов Грузии красавица Нино, которую все близкие называют Сулико, что значит душа, влюбляется в русского парня Илью, который часто приезжает в Тбилиси к друзьям своего отца. Взаимная любовь изменяет многое в жизни молодых людей. События происходят накануне вооруженного конфликта в Южной Осетии. Разлука разрушает счастье влюбленных. После разрыва дипломатических отношений между странами Илья не может вернуться в Грузию. Он предпринимает отчаянные попытки к этому, но безуспешно. Девушка тем временем узнает, что беременна. Ее отец не может позволить, чтобы Нино стала матерью-одиночкой, и, когда пропадает последняя надежда на возвращение Ильи, выдает дочь замуж за друга семьи, который давно и безнадежно влюблен в девушку. Проходит несколько лет, отношения между Россией и Грузией восстановлены. И теперь им предстоит новая борьба за свое счастье.

Но не была ли это лишь юношеская влюбленность?..

Евдокия Смолина

Сулико

© Е. Смолина, 2015

* * *

Поезд «Москва – Тбилиси» медленно отошел от платформы и стал набирать скорость. Молодой человек с объемной спортивной сумкой едва успел вскочить в вагон и, немного запыхавшись после пробежки, продвинулся вперед. Войдя в купе, он с удовлетворением отметил, что один, других пассажиров нет. Не было желания с кем-то общаться, хотелось побыть одному, прокрутить назад сегодняшний день, прощание с Викой.

«Да, родители стали сдавать. Провожали ну прямо как на войну, никогда такого не было. Ну ничего, недели две-три, и приеду. Нужно будет заставить отца пройти обследование, – думал он, строя планы на будущее. – И Вика молодец, успела к прощальному застолию, поняла, что личная жизнь важнее похода в филармонию. И что особенно важно – увиделась с моими стариками. Впечатление она произвести умеет. Наверняка очаровала их в этот раз. Какая она у меня все-таки умница, красавица. Жаль только...» Молодой человек не успел закончить свою мысль: дверь купе резко открылась и рыжеволосая стройная девушка с короткой стрижкой кинулась к нему, не дав опомниться:

– Илюш, не могла отпустить тебя, проеду до первой станции!

– Вика, ты с ума сошла, ведь первая остановка через три часа, будет уже ночь. Как ты доберешься до дома? – обеспокоенно воскликнул Илья. Про то, как она изловчилась проникнуть в вагон, мысли даже не возникало.

– Ты же меня знаешь, я не пропаду, – едва успела ответить девушка, хитро прищутив красивые глаза.

Илья сжал ее в объятиях, стал целовать, на ощупь стягивая с нее пальто. В дверь постучались, вошел проводник:

– Ваши билеты, молодые люди.

– Я провожающая, не успела выйти, – уверенным голосом ответила Вика.

– Я это сразу так и понял – с улыбкой ответил проводник и вышел, оставив открытой дверь.

Илья вышел следом.

– Молодой человек, что вы себе позволяете? – возмущенным шепотом воскликнул мужчина в форме. – Международный состав! Как она вообще могла сюда проникнуть, кто мог ее пропустить – без билета, без паспорта?!

Оставшись один, вспоминая инцидент с Викторией, Илья уже в который раз не мог не восхититься ею, своей рыжей бестией – отчаянной, взбалмошной, безрассудной, порочной, но такой любимой... Она так и не рассказала, как прошла в вагон, было не до этого. Проводнику пришлось заплатить 200 долларов, чтобы он поддержал Викину легенду: провожала, не успела выскочить из поезда. Не стоп-краном же останавливать состав...

Илья задумался. Конечно же он любит Вику.

Он вспомнил, как они познакомились. После очередного экзамена они шли с другом по Гоголевскому бульвару. Намечалась вечеринка на даче у одной из девчонок-однокурсниц. Девушек у них в группе было немного, ребят больше раза в три, поэтому вечер обещал быть скучноватым, ну почти мальчишник какой-то. Хотелось бы кого-нибудь прихватить с собой, но кого? Раздумывать и искать новых знакомств было уже поздно. Они хотели уже повернуть

к метро, как увидели яркую рыжеволосую девушку – она стояла у газетного киоска и поглядывала на часы. «Да, кто-то не пришел, – сделали вывод друзья. – Но зато пришли мы!» И тут Илью осенило разыграть небольшой спектакль. Они с другом даже не договаривались, все пошло как по маслу.

Они подошли к девушке.

– Привет, что так долго, дорогая? – начал Илья и очень быстро, чтобы не схлопотать пощечу, поцеловал девушку в щеку. Та от неожиданности даже не успела ничего предпринять. – Мы тебя уже ждали, ходим туда-сюда с Олежкой как дураки, а тебя все нет. Договаривались ведь ровно в три. А уже четыре – посмотри на часы! Я понимаю, что опаздывать – это женская привилегия, но в разумных пределах. Нас же уже все ждали. Кстати, ты хлеба купила, как договаривались?

Девушка пришла в себя и подхватила игру, на это и было рассчитано.

– Хлеба не купила! Мы с Аленой на диете, а вы перебьетесь. А где личный транспорт? Вы же обещали на машине приехать. Что, опять не удалось отца уговорить? Пора уже свою иметь, между прочим...

– Да, с машиной получился облом, – пришел на помощь друг Олежка. – Отец уперся: не дам, и все. Так что в следующий раз: Илюха свою из гаража выкатит – и вперед! А пока – московское метро, лучшее метро в мире! Поехали!

– Ну поехали, – согласилась девушка.

Илья подошел к ней вплотную и тихо спросил:

– А где обещанная Алена? Состав-то неполный. Друг Олежка заскучает.

– Друг Олежка? А ты самоуверен. А потом, ты еще не видел Алену, – отпарировала рыженькая.

– А ты то кто – Маша?

– О нет. Маша – это чересчур: буднично и совсем не оригинально. Я Вика, или Виктория – победа!

Пришлось заехать за Аленой. Обе девушки оказались очень классные. Таких красоток у них на курсе не было. Плюс ко всему они были остроумные, веселые и очень раскованные. Чувствовалось, что в компании испортилось настроение. Мужики завидовали слишком шустрым друзьям. Девчонки всех их ревновали к новеньким.

Уже поздно вечером, не дожидаясь окончания вечеринки и никого не предупредив, Вика и Илья сбежали. Он вспомнил, как провожал Вику. Она жила на окраине Москвы, в спальном районе. Район был тихий, малолюдный. А ночью вообще безлюдный. Они шли и без передышки целовались.

– Ты такая сладкая, – говорил Илья.

– Да что ты, ты еще меня не распробовал, я еще слаще, – заводила парня Вика.

В конце концов, они дошли до дома девушки уже утром. Мать ее уже ушла на работу, отца в тот момент не было дома, и Вика разрешила ему зайти выпить чаю.

Они стали встречаться. Илья влюбился. Девушка жила с родителями, но те часто уезжали в загородный дом, и она подолгу жила одна в трехкомнатной квартире. Влюбленные встречались на этой квартире. Нередко ездили в гости к Игорю, брату Ильи. Жена Игоря Марина подружилась с Викторией. И та и другая были легкими в общении, контактными, одного возраста. Прошло два года, отношения затянулись, нужно было что-то менять. Вика готова была к этим переменам, ей уже не хотелось быть свободной и встречать любимого как гостя.

Но Илью что-то останавливало, мешало сделать решающий шаг. А она ждала этого его решения. И обижалась, что он медлит, ведь ей уже двадцать шесть, пора и о семье подумать, о детях – родители все уши прожужжали: когда, когда?! Илья сомневался: сможет ли она посвятить ему свою жизнь? ЕМУ, и только ему? Старомодно звучит, но это действительно важно. Пример тому его родители, прожившие вместе не один десяток лет, но сохранившие

верность друг другу, семье и теплые отношения. Конечно, она любит его, он не сомневался. Но это сегодня. А завтра? Уж очень она впечатлительная, увлекающаяся, чувственная. А вокруг столько мужчин, столько соблазнов. Илья был очень ревнив, и это мучило его. Он не мог себе представить Вику в объятиях другого. Даже ее мысли о других мужчинах ему было невыносимо себе представить. И это будет всегда. Как же быть? И как хорошо, что он решил поехать в Грузию, в Тбилиси. Он хотел написать там пару статей, сделать репортаж. А если по-честному, – он просто давно не был в Грузии.

Илья ехал к другу своего отца – Иосифу Константиновичу, Оське, как звал его отец. Не Сосо – так звали его друзья-грузины и жена Лейла, а именно Оська. В молодости, в советские времена, они вместе проходили службу в Советской армии на Дальнем Востоке, там и познакомились. И стали закадычными друзьями. Оська в молодости закончил юрфак в советском вузе, а сейчас пребывал на госслужбе, возглавлял какой департамент в Минюсте Грузии. Тетя Лейла была домохозяйкой. Эта не очень почетная и престижная сфера деятельности не мешала ей быть человеком интеллигентным, начитанным, образованным. А что касается почета и престижа, то важнее и значительнее работы по дому, ухода за любимым супругом она ничего не представляла. Мужчина считается главным в грузинской семье, ее защитой, опорой, а женщина – душа семьи, хранительница домашнего очага. Женщины нередко отказываются от своей собственной карьеры ради мужа, семьи.

Это было замечательное семейство. Илья любил бывать у них. Он чувствовал здесь себя как дома. Иначе и быть не могло: теплый прием, неподражаемое грузинское гостеприимство, бесхитростное, искреннее общение, общие воспоминания – все располагало к тому чтобы часто приезжать сюда и надолго оставаться. Илья всей душой полюбил Грузию, ее прекрасную природу, красивых достойных людей. Иосиф с Лейлой любили Илью как сына. Они с удовольствием выдали бы за него замуж любую из своих дочерей, но не судьба: обе рано выскочили замуж и разлетелись из родного гнезда. Приезжают, конечно, семьями, не забывают родителей, но не так часто, как «старикам» хотелось бы. Илья помнит их еще маленькими, двух очаровательных двойняшек.

Под монотонный перебор колес Илья задремал, ему снилась Вика в подвенечном платье. Голос из радиоприемника сообщил на английском, русском и грузинском, что поезд прибывает в Тбилиси.

От вокзала Илья поехал на такси.

Как быстро все меняется в Тбилиси, а ведь всего год прошел с его последнего приезда: вот уже достроили новый квартал, и куда-то исчезли непривлекательные пятиэтажки около метро. Илья очень любил этот город. Любил с детства. Но детские впечатления немного стерлись в памяти. Где-то после 8-го класса Илья несколько лет не приезжал в Грузию – были хлопоты с подготовкой к экзаменам. А потом он стал взрослым. В первые приезды в Тбилиси после более чем трехлетнего перерыва у него было ощущение, что он попал в другой город. Илью всегда удивляла здесь общая атмосфера расслабленного, радостного покоя. В городе, где около двухсот пятидесяти солнечных дней в году, совсем по-другому течет жизнь. Он это почувствовал только сейчас. В Тбилиси есть множество мест, которых ему не хватало в Москве: кафе под открытым небом с видом на весь город, дешевые закусочные-духаны, а еще атмосфера старых районов... Илья восхищался грузинским умением тонко чувствовать красоту вещей и обстановки. Его покоряло природное обаяние тбилисцев и вообще грузинского народа. Здесь его не покидало ощущение бесконечной гармонии и радости жизни. Одним из любимых мест Ильи был ресторан «Мачахела». Здесь всегда много и гостей, и самих тбилисцев, они приходят сюда поесть необыкновенно вкусных хинкали. Здесь есть шанс услышать грузинское многоголосье – за соседним столом с вами запросто может оказаться любительский хор, которых в Грузии очень много. Шумно и многолюдно здесь всегда до глубокой ночи. С балкона второго этажа открывается прекрасный вид на мост и фунику-

лер, ведущий на крепость Нарикалу. Еще он любил бывать на маленьком книжном рынке у Сухого моста, который они сейчас проезжали на такси. Лотки с книгами тянутся вдоль набережной, у каждого – свой номер, вырезанный на чугунной панельке. Торговля старыми книгами в Тбилиси происходит повсеместно – во всех подземных переходах, на оживленных улицах, – но в этом маленьком парке их было листать приятнее всего.

Илья мысленно продолжал признаваться в любви обожаемому городу и чуть было не проехал знакомый дом.

Там его уже ждали. В доме было шумно, слышалась русская, грузинская речь, детские голоса, женский голос запел красивую песню. Веселая и нарядная Лейла вышла встречать: «Проходи, дорогой, у нас девочки приехали, и все мы тебя ждем!» Она провела его в отдельную комнату. Он едва успел переодеться и помыть с дороги руки, постучалась Лейла. Она обняла его за плечи и повела в гостиную. И вот уже встает и протягивает навстречу руки Иосиф, зятя Ираклий и Важа обнимают, сажают за стол, дочери Ирма и Манана сияют прелестными лицами, Лейла хлопчет, подносит приборы, подкладывает в тарелку всяческие яства. И захмелел Илья, сидит довольный, расслабленный. Для полного блаженства чего-то не хватает. И вот оно – грузинская песня, начинает Иосиф, вступают сыновья, потом другие гости-мужчины. Знаменитое грузинское многоголосие: красивые мужские голоса как полноводная река, вобравшая много притоков, сильные, торжественные, завораживающие...

Наутро – как будто и не было обильного застолья, литров выпитого вина: все мужчины бодрые, свежие, а женщины – еще красивее, чем вчера. Друг семьи Дато предлагает всем поехать в Боржоми – сегодня там праздник: женится сын его друзей. Их уже пригласили. Стали обсуждать, что подарить От Тбилиси до Боржоми четыре часа пути.

Город раскинулся в ущелье р. Куры. Здесь такая красота, что если бы даже не было знаменитой боржомской воды, город Боржоми и тогда стал бы любимым курортом многих, а русских – особенно. Величественные кавказские горы, хвойные леса – захватывает дух. Иосиф раньше рассказывал Илье, что когда еще в XIX веке открыли воду боржоми, на первом заводе ее разливали в бутылки из хрусталя, которые потом продавали в тростниковых чехлах для людей не очень бедных. А в основном она шла на стол к первым лицам государства.

А сейчас по пути в Боржоми он рассказал Илье о традициях грузинской свадьбы. Как говорят сами грузины, кто ни разу не был на местной свадьбе – тот ничего не знает о Грузии.

Настоящая грузинская свадьба – это очень зрелищный праздник, можно сказать, настоящий спектакль. На свадьбе всегда полно гостей – приглашенных и просто зашедших поздравить. На свадьбу могут прийти даже незнакомые люди, но если их привели твои друзья – они на равных с остальными. Илья вспомнил, как он два года назад ехал в поезде в Тбилиси, и с ним в купе оказалась очаровательная пара – уже не очень молодые муж и жена, русские. Они ехали в Тбилиси на свадьбу к дочери, которая выхолила замуж за грузина. Супруги так настойчиво и так искренне приглашали Илью поехать с ними на эту свадьбу, что он еле устоял от соблазна принять приглашение. А вообще отказать молодым и их родственникам прийти на их свадьбу невозможно: это большая обида для приглашающих, – и раньше бывало так, что с нее могла начаться многолетняя вражда двух семей. Брак должен обязательно быть одобрен родными. Иосиф поделился, что в свое время ему очень долго пришлось уговаривать родителей Лейлы отдать дочь ему в жены, молодая невеста уже готова была на то, чтобы жених ее похитил, как это было принято раньше. И только когда родители заподозрили молодых в их намерениях, дали согласие и благословили.

– А сам-то не пожалел о своем выборе? – спросила Лейла, улыбаясь. – Иосиф ведь был в молодости красавцем, и было очень много родителей, желающих выдать за него своих дочерей.

– Ну мало ли кто чего хотел. Я-то всегда видел только одну невесту... – ответил Иосиф и стал продолжать рассказ.

По красивому грузинскому обычаю жених, при входе невесты в их будущий дом, поднимается на крышу и выпускает на волю белую птицу. Затем молодым подают свадебный бокал с вином. Первым из него отпивает жених, затем кладет в него обручальное кольцо, передает бокал невесте, которая также отпивает из бокала, а затем достает кольцо и официально вручает его своей избраннице, произнося слова верности и любви.

Самый романтичный и красивый свадебный грузинский (и кавказский вообще) ритуал – это похищение невесты. Хотя похищение это формальное и происходит с согласия невесты и ее родителей. Часто это делается, чтобы обойти расходы, связанные с организацией пышной и богатой грузинской свадьбы. Не каждая семья может себе это позволить. А после похищения невесты можно обойтись скромным застольем только для близких родственников. После этого брак считается заключенным. А свадьбу, кстати, можно было сыграть и через несколько лет, когда появится возможность, – так тоже допускается.

Приехали в город уже к вечеру. Как и везде в горах, здесь темнеет рано. Свадьба была уже в разгаре.

Заздравные тосты, песни, зажигательная лезгинка... все, что могло быть на грузинском празднике, – всего этого было в изобилии. Илья знал, что на грузинской свадьбе не принято кричать «Горько!». И без этого здесь очень весело и шумно. Тамада не дает скучать никому из гостей и обязательно поднимет каждого сказать свой тост.

Стол ломился от всевозможных закусок, шашлыков, аппетитных фруктов и овощей, ароматной местной зелени. Илья не знал грузинского языка, понимал лишь несколько слов. Но этого и не требовалось: приветливые лица, горящие глаза, выразительные жесты, восторженные интонации: Счастья и здоровья молодым! Дай вам Бог много красивых как мама детишек! Да будут здоровы ваши почтенные родители! Что же иное могло все это выражать? К тому же многие, кто из СССР, знали русский язык почти как свой родной, говорили грамотно, образно.

Неожиданно шум и оживление стали приглушеннее. Илья услышал на русском: «Николай Вахтангович, надо же, вот молодец – пришел!» В зале в сопровождении двух спутников, молодых людей спортивного вида, один из которых был очень хорош собой, появился ожидаемый гость – директор курорта «Боржомское ущелье» Николай Пцхранишвили. Это был солидный, немного полноватый красивый мужчина, одетый в дорогой фирменный костюм светло-бежевого цвета, который безукоризненно сидел на нем. «Местный франт», – подумал Илья. Его возраст было трудно определить: полнота прибавляла ему годы, но такой дерзкий, уверенный взгляд не мог принадлежать пожилому человеку.

«Ему к пятидесяти, – подумал Илья. – Влиятельный, властный, но справедливый. Знает себе цену, да и цену своему слову: обещал прийти – и пришел. Интересно, знаком ли с ним Иосиф Константинович? Впрочем, зачем мне это?» Но почему-то Илье не давало покоя: знаком или нет? Что-то притягательное было в этом человеке, хотелось побольше узнать о нем, пообщаться. «Уважаемый человек» произнес тост. По тому, какая тишина стояла среди гостей, было очевидно, что говорил он хорошо и убедительно. Неожиданно он заговорил на русском:

– Очень рад видеть в зале гостя из России. Надеюсь, мои дорогие земляки, вы покажете нашему русскому гостю, что такое грузинское гостеприимство. Хочу, чтобы он полюбил мою страну так же, как и я люблю Россию. А что касается меня, мой молодой друг, если потребуется мое участие или помощь, всегда буду рад быть вам полезен. Да, чуть не забыл: если загоститесь и будет поздно возвращаться в Тбилиси – милости прошу ко мне на базу. Я бы вас увез прямо сейчас, но сегодня вы не мой гость, и я не могу обидеть своих друзей.

Илья видел, как он подошел к Иосифу с Лейлой и несколько минут оживленно беседовал с ними.

– Жду вас, приезжайте после праздника. Иначе вы еще год не соберетесь, – услышал он его слова.

Потом Иосиф прошел к гостям, коротко пообщался с некоторыми из них и вышел под звуки зажигательной лезгинки. Праздник продолжался.

Илье очень хотелось воспользоваться приглашением нового знакомого и приехать на базу отдыха прямо сейчас. Он недоумевал: с чего бы такое неудержимое желание? Он специально оттягивал отъезд, чтобы ехать было уже поздно: общался со всеми, танцевал, даже подпевал стройному хору мужчин. И вдруг его осенило: нужно напоить дядю Осю, и он уже не сядет за руль, по крайней мере, не отправится ночью в дальнюю дорогу. Да просто Лейла ему не позволит. «Какая подлость – такие намерения, – подумал Илья, презирая себя за коварные мысли, и направился с бокалом вина к Иосифу Константиновичу: – Я предложу ему тост, от которого он не сможет отказаться».

База отдыха «Боржомское ущелье» (а недавно ей присвоили новый статус – курорт) раскинулась во всей своей красе на живописном плато. Для туристов-пешеходов туда вела неширокая, не очень крутая дорога в гору на полчаса пути. Илья вспомнил рассказ отца, как еще в молодости они гостили с Иосифом на этой базе, однажды купили в городе тяжелый арбуз и, поднимаясь на плато, решили прокатить его ногами по земле, как футбольный мяч. Но арбуз почему-то их не слушался, и в один момент сошел с маршрута и свалился вниз с горы. Друзья услышали глухой звук. Глубоко внизу они увидели ярко-красные куски разбившегося арбуза и очень расстроились. Наверное, это была та самая дорога.

Тбилисских гостей подняли на плато на вместительном микроавтобусе. Хозяин как будто ждал их именно в этот момент – сам вышел к воротам, радушный, бодрый, несмотря на то что была уже глубокая ночь. Он не стал размещать их в лучших номерах, а повел в свой коттедж, поскольку это были не просто гости, а его друзья. Илья знал, что умение дружить – одно из самых главных качеств грузинских мужчин. Дружеские отношения для них порой превыше деловых и даже семейных.

Когда все проходили в гостиную, на широкой винтовой лестнице им навстречу буквально выпорхнула и тут же исчезла худенькая девушка в кружевной пижаме.

– Нино, в нашем доме в любое время суток могут быть гости. Почему ты в таком виде? – догнал ее строгий, но без раздражения, упрек хозяина. – Моя младшая дочь, – со смущением пояснил он. – Что не спится?.. В голосе была нежность, забота. Он сказал «младшая», и Илья представил еще таких же прекрасных дочерей.

Если бы не было всех этих слов, Илья бы подумал, что все ему привиделось. Пришло в голову: «Передо мной явилась ты, как мимолетное виденье, как гений чистой красоты». «О господи, что со мной? Соберитесь, молодой человек!» – приказал он себе. Но «собираться» не хотелось. Хотелось спать. А уже засыпая, он осознал, что больше всего ему все-таки хотелось еще раз увидеть это воздушное юное создание.

Надо отдать должное хозяину – он не стал утомлять ночных гостей долгими разговорами. Непродолжительное чаепитие с фруктами, и хозяин сам отвел каждого гостя в его спальню. Илье пожал сердечно руку, доверительно произнес:

– У меня нет сыновей, одна дочь. А так мечтал о сыне... – Потом словно опомнился: – В дочери все мое счастье. Я ее обожаю. Но сына нет...

Илье показалось, он словно оправдывался, что как-то сразу проникся к Илье, стал относиться к нему не просто как к новому русскому другу, а по-особенному тепло и нежно. Илья не мог этого не почувствовать. «Кто же виноват, что ты одной дочкой ограничился. Как-то не по-кавказски...» – подумал Илья. Он еще не знал, что старший сын Николая Вахтанговича умер на больничной койке в госпитале. В августе 2004 года его ранило в Цхинвали. Умер

от совсем не опасного, как заверяли врачи, ранения в плечо из-за халатности медперсонала, допустившего заражение крови. Ему было всего двадцать три. И сейчас Илья чем-то напомнил ему сына.

На слова хозяина Илья мысленно пожал плечами и пошел спать. У него уже не было сил анализировать новые события, знакомства и видения.

А утром ночное видение материализовалось, и в просторную, залитую светом столовую к завтраку явилась Нино. Стало словно еще светлее. Молодые люди сидели за столом напротив друг друга, время от времени вскидывали друг на друга глаза, и больше ничего не видели и никого не слышали. «Что же теперь делать? Я не смогу без тебя», – говорили глаза Нино. «Мы что-нибудь придумаем, я с тобой», – отвечал Илья широко распахнутыми глазами первооткрывателя. – Как я жил без тебя раньше?».

– Нино, покажи Илье сад и нашу гордость – Казбека и Джулию. – Слова отца с трудом дошли до сознания девушки.

– Пошли, я покажу тебе то, что люблю больше всего на свете. Кроме папы, конечно, – позвала Илью девушка. – Ну и мамы... – Нино запнулась.

Розы в саду были прекрасны. Породистые кони великолепны. Но сердце Ильи замирало от восторга не от встречи с прекрасными творениями флоры и фауны. Он не мог оторвать глаз от своей спутницы, не мог наслушаться ее голоса.

– Как же замечательно, что вы научили дочь русскому языку. Сегодня русский в Грузии непопулярен, – заметил Илья хозяину, когда они вернулись в дом.

– Нино начала говорить по-русски в шесть лет, – ответил Николай. – Еще совсем недавно между нашими странами все было прекрасно. А когда-то, тоже в общем-то недавно, все мы жили в одной великой стране... Но и сейчас среди обычных людей, думающих людей, ничего не изменилось. Русских с грузинами нельзя рассорить. Политику определяет не народ. И воюют государства, не народ. Непростительно, что погибают в этих войнах не те, кто их затеял, а обычные люди... И мне иногда бывает стыдно за свою страну, за наших правителей. Как и вам иногда, наверное, за своих.

Все в конце концов заканчивается, и пора было уезжать из Боржоми. Но Иосиф Константинович неожиданно предложил:

– А если с ответным визитом к нам, в Тбилиси, прямо сейчас? Слабо, а? У тебя же есть надежные помощники, на кого можно оставить твоё курортное хозяйство? Вспомним молодость, девочки увидятся, они все у меня сейчас в гостях. Да и Илье поинтереснее будет, мои-то все замужние, а с Нино они погуляют по городу, пообщаются. Не бойся, не обидит, он достойный мальчик!

Николай задумался, но ненадолго:

– Ладно, дочку отпускаю! Поедешь, Нино? А сам не могу, извини: у меня завтра важная встреча с мэром, отменить нельзя. Да и строители подъедут, хочу вольер для лошадей расширить, Джулия беременна, жеребенок будет. И к Тамаре в больницу нужно съездить, неделю уже не был. Недели две-три – и, обещаю, приеду.

Но прежде чем отпустить гостей, хозяин показал им свою замечательную коллекцию оружия. Грузины просто обожают оружие – оно почитается этим народом как культ. На небольшой стене, обшитой темно-зеленым бархатом, висели палаши, шашки, кинжалы, сабли – обтянутые кожей и голоствольные. Николай показал, где старинные экземпляры – ну прямо музейные экспонаты, – а где новодел. Но даже современные клинки и кинжалы были очень высокого качества. Большинство старинных экземпляров досталось Николаю от отца, который получил их от деда, а тот от прадеда и т. д.

По дороге в Тбилиси Илья долго находился под впечатлением двух дней пребывания в гостеприимном доме. В Тбилиси прибыли на закате солнца. Дочери обрадовались приезду родителей, быстро собрали на стол в честь приезда гостей.

И началась эта незабываемая неделя, каждый день которой Илья помнил даже спустя много лет.

Они с Нино уходили из дома сразу после завтрака, бродили по городу, ходили в ботанический сад, поднимались на фуникулере на гору к крепости Нарикала, заходили в кафе, пили кофе, лакомились мороженым... И говорили, говорили, говорили... Ему было интересно все: ее детство, семья, где училась, друзья, интересы. Нино сначала была сдержанна, но потом она доверилась открытому, доброжелательному и общительному русскому парню, ей захотелось поделиться с ним своими мыслями, планами, рассказать о своих близких. От Нино Илья узнал многое про ее отца, мать, про так рано ушедшего из жизни брата.

В первую очередь Илье было интересно узнать про родителей Нино: почему отец один, где мама? Нино рассказала ему обо всем как близкому человеку.

Николай Вахтангович женился на Тамаре, матери Нино, когда ему было уже тридцать, а будущей жене – двадцать. Николай был доволен своим браком, хотя сильно ревновал свою молодую красивую жену. Родился сын, родители были счастливы. В такой семье мальчик тоже рос счастливым. Все было прекрасно, жили весело, интересно, любили друг друга. Через три года появилась на свет долгожданная дочка, Нино. И тут, как снег на голову, у Ирмы возникли серьезные женские проблемы со здоровьем. Муж нашел хорошую клинику, талантливого врача, не жалел никаких денег – лишь бы жена была здорова и родила ему еще одного сына. Два ребенка – это не семья, богатство отца в его сыновьях – так испокон веков считалось в Грузии. Прошло еще три долгих года, когда лечение наконец принесло свои плоды. Тамара стала выздоравливать. Врачи сказали, что ей нужно месяца на два лечь в больницу, провести последние обследования, после чего можно ехать домой и в больницу уже не возвращаться. И главное, врачи сказали, что угрозы бесплодия нет. У Николая отлегло от сердца, к нему вернулись надежды, оптимизм, задор, молодость. Он отвез жену в больницу и стал готовиться к ее возвращению: затеял небольшой ремонт, обновил мебель в их спальне, купил новых комнатных цветов, навел порядок на участке. Он был счастлив: жизнь продолжается!

Однажды, приехав навестить супругу во внеурочное время – в больнице был тихий час, – он не стал ждать положенного времени посещения, уговорил дежурную медсестру, тихими шагами прошел по коридору, неслышно отворил дверь в палату и, затаив дыхание, чтобы не разбудить жену, тихо вошел. Около кровати, прислонившись к стене, стояла Тамара, а талантливый доктор, подпирая женщину к стене, впился в нее поцелуем, свободной рукой неистово облапывая ее грудь, плечи, талию. Она повторяла: «Не надо, не надо, что ты делаешь», но не отталкивала его. Николай на пару секунд остолбенел, потерял дар речи. Осознав происходящее, он рассвирепел, молча схватил доктора обеими руками за плечи и что было сил отшвырнул его к двери. Тот даже не успел понять, что произошло, от сильного удара и от неожиданности потерял сознание и осел на пол.

– Что ты сделал? Ты же убил его! – в ужасе прошептала Тамара.

Это потом она стала повторять: «Я не хотела этого, он зажал меня как в тиски. Я не могла даже пошевелиться». Он не верил ей: «Ты испугалась за него, значит, он тебе не безразличен. Была с ним на „ты“, значит, у вас все это уже давно. Ты даже не сопротивлялась!» – как гвозди, вбивал он железные аргументы в свою жертву. После каждой фразы женщина съеживалась, как от удара: «Да, я испугалась, но не за него, а за тебя! Я говорила ему „ты“, это так, но ты считаешь, что к скотине можно обращаться уважительно?! Не сопротивлялась!! Да я опомниться не успела!» – пыталась объясниться она. Бесплезно: гнев, обида, ревность парализовали рассудительность мужа, способность быть объективным. «Да, рано я вошел, ты бы ему все позволила!» – вбил он последний гвоздь и выскочил из палаты. На полу остался лежать никому уже не нужный букет белых хризантем.

Чтобы понять чувства мужчины, ставшего свидетелем такой сцены, нужно понимать, что девушку в Грузии воспитывают в традициях целомудренности. Считается непристойным для грузинской женщины, девушки даже засматриваться на мужчин, приличным может быть только взгляд сквозь человека. Грузинская женщина очень гордая. У каждой женщины предназначение быть женой и матерью, но у грузинок, как и у других кавказских народов, это заложено гораздо глубже. Семья всегда была самым святым для грузин.

И понятно, что нормальный мужчина-грузин не может смириться с недостойным поведением своей жены!

С доктором все обошлось, в больнице работать он уже не стал, ушел сам: стыдно было перед коллегами. Больше Николай не разговаривал с женой на эту тему. Он с ней почти вообще не разговаривал. Все надежды на счастливое будущее рухнули. Их жизнь стала невыносимой. Он сжигал ее своей ревностью, стократ увеличенной уязвленным самолюбием. Он фактически отлучил от нее сына и дочь, хотя малышке еще не было семи лет, нанял няню.

Тамара думала, что сойдет с ума. Но сработал инстинкт самосохранения: чтобы снять стресс и немного разбавить постоянную депрессию, она стала расслабляться, принимая раза два-три в день по бокалу вина. Сначала это немного помогало. Но это была только видимость, поскольку просто хотелось в это верить. Потом она стала прибегать к допингу чаще. Настало время, когда периоды протрезвления становились у нее все реже и короче, а потом и вовсе исчезли из ее состояния. Муж как будто не замечал этого. Он думал, что это баловство, пройдет. Но потом уже случилось что-то с головой: она стала заговариваться, забывать, куда что положила, зачем вышла из дома, как кого зовут. Муж словно опомнился, понял, что такое наказание за поцелуй несоразмерно содеянному. Он опять возил ее по врачам, так же не жалея денег, времени, сил. Однако процесс оказался почти необратимым. Осталась надежда, что хотя бы не будет хуже. Дома ей находиться было уже нельзя – требовалось постоянное наблюдение специалистов. Николай поместил жену в престижный санаторий, нашел персонального психиатра. Время от времени он забирал жену домой, был с ней заботлив и даже нежен. Но ничего исправить уже было нельзя. Николай понял это слишком поздно.

Сын Ираклий был уже большой. Не зная и не помня предысторию маминого несчастья, наблюдая, как она страдает, мальчик тоже страдал. Отец его не баловал. Он любил его безмерно, но любил так, как любят многие мужчины: не выражая своих чувств, а просто проявляя заботу. Поэтому мальчик этого не ощущал: почти лишенный общения с матерью, он испытывал дефицит любви, нежности, тепла. Отец все время был занят своими проблемами, своим любимым делом – курортным хозяйством. Однажды Ираклий заявил, что его призвали в армию и через полтора месяца, после учебных занятий в воинской части, он отбывает в Цхинвал. Николай все выяснил и понял, что никакого призыва не было и сын идет в армию добровольно. Пытался его убедить, что это совсем не то, чем можно было бы заняться, но сын был непреклонен. И Николай подумал: «Его не отговорить. Пусть идет послужит, отвлечется от домашних проблем. В конце концов, мужчина должен через это пройти». Тогда еще не было серьезного конфликта в Осетии. Он и представить себе не мог, какой трагедией все это обернется.

Нино замолчала. Илья был изумлен и тронут беспредельной откровенностью, с какой девушка поведала ему самые сокровенные семейные тайны.

– Как же отец пережил все это? – осмелился спросить молодой человек. – Он кажется очень сильным, уверенным в себе и... в общем-то благополучным. Он создает впечатление человека пусть не счастливого, но вполне довольного своей жизнью. Он доброжелателен, не замкнут в себе, не обозлен на все и вся. Он любит жизнь – этого не скроешь!

– Да, в нем слишком много жизнелюбивых генов. Жизнь так захватывает его, что вытесняет скорбь по Ираклию, печаль по маме. А он скорбит и печалится – я это знаю... Но

он самозабвенно любит жизнь: своих друзей, свой город, свою страну, свое детище – базу отдыха. А как он любит женщин, несмотря ни на что! Он их любит... для них, не для себя, не потребительно. Ну так, как любят цветы. Нельзя же не любить цветы! Ты не усташь любоваться ими, и тебе вовсе не хочется их сорвать! – Нино с такой любовью говорила об отце, с такой горячностью, у нее даже дыхание перехватило.

Допустив Илью до их семейной тайны, она вдруг испугалась, что юноша примет ее отца за хладнокровного, равнодушного эгоиста.

– Я тебе сейчас расскажу одну историю. Мне ее недавно рассказал бывший шофер отца. Эта история очень характеризует папу.

И она рассказала один эпизод из жизни своего любимого отца.

Года три назад Николай Вахтангович вместе с приехавшим к нему другом прогуливались вечером по территории курорта, смотрели, что хорошо, что плохо, где совсем неполадок, расспрашивали отдыхающих. Познакомились с двумя русскими девушками, приехавшими на отдых из Подмоскovie. Девушки им понравились: умные, интеллигентные, общительные, немного кокетливые, но в меру. И очень милые. И решили друзья показать этим девушкам свою Грузию: предложили дня на два поехать с ними на машине в Тбилиси, а по пути посетить другие интересные места. Сразу дали девушкам определенно понять: им от них ничего не нужно, кроме приятного общения в их компании. Мужчины поняли, что девушки очень приличные, и обещание «никакого интима» их не обидит. Два дня они уговаривали непреклонных россиянок. Убеждали, что легкой любви они при желании найдут сразу, как только выйдут к отдыхающим, что конкретно с ними они хотят совершенно другого, что дают твердое слово уважающих себя мужчин: они не посягнут на их девичью честь. Наконец девушки сдались. И компания отправилась в путешествие. Поехали уже вечером. К ночи приехали в Тбилиси. Остановились в гостинице, заказали два отдельных номера: женский и мужской. Ужинали в ресторане. Был рыбный день, стол был уставлен вкуснейшими яствами: черная икра, нежная запеченная форель, королевские креветки, разные салаты с дарами моря. Танцевали, разговаривали. Часа в три разошлись по номерам. Утром после завтрака путешествие продолжалось: прогулка по Тбилиси, Мцхета, на следующий день – Гори, монастырь Джвари. Вернулись в Боржоми к ночи второго дня. Мужчины девушек покорили. Те были поражены, тронуты, счастливы. Они уже были готовы отменить запрет относительно интима. Однако достойные грузины были верны своему слову: проводили дам до номера и удалились. Что там было потом, после путешествия, рассказчик не знал. Но за достоверность изложенного ручался: сам лично слышал разговор хозяина с другом, когда они обменивались впечатлениями от путешествия с москвичками и, улыбаясь, соглашались друг с другом, как трудно было сдерживать свою мужскую природу с такими очаровательными спутницами.

Да, «высокие отношения», – вспомнилась Илье крылатая фраза из фильма «Покровские ворота». А ведь действительно, очень все прилично и достойно.

– Я бы, наверное, так не смог, – искренне сказал Илья, взглянув на Нино с каким-то новым чувством, уже не по-дружески, а по-мужски.

– Ты не знаешь этого. Ты не можешь быть на месте отца, – мудро заметила девушка. – Нужно прожить такую жизнь.

– А я и не хочу быть на его месте. Меня очень устраивает моя жизнь. И сегодняшний день. И то, что рядом ты, моя Сулико, – неожиданно для себя возразил Илья.

Откуда, из какого подсознания выскочило, появилось это нежное грузинское слово – Сулико? Он ведь даже песни такой, всем советским людям известной, не слышал. Просто чудо какое-то! Он не знал и не мог знать, что Сулико по-грузински – «душенька». Он был уверен, что не знал этого слова и тем более его перевода. «Что-то, наверное, из прошлой жизни, – усмехнулся про себя Илья. – Может быть, я тогда был грузином?» И сам засмеялся

про себя от такого предположения. Но то, что он обратился так к Нино, показалось ему определенным знаком судьбы.

– А ты покажешь мне свою Грузию? – спросил он серьезно.

– Я бы очень хотела этого. Думаю, у нас будет на это время, – ответила девушка.

Они сидели в уютном кафе на берегу Тбилисского моря.

– Тогда сразу и начнем, мой милый гид. Тбилисское море – это что такое: озеро, водохранилище? Я здесь первый раз, и мне нравится.

Действительно, здесь было неплохо: чудесный вид на скалы, песчаный пляж, много кафе и ресторанов, прокат катамаранов и лодок. Вдали виднелся яхт-клуб.

– Когда-то здесь находилось несколько соленых озер, однажды, лет пятьдесят назад, во время половодья их затопило водой из реки Иори. Его длина 9 км, и оно очень глубокое – в некоторых местах глубина до 45 метров, – оживленно начала свой рассказ Нино.

– Ого! Так здесь можно утонуть, тебя и не найдут. И потом, откуда такие точные познания? – заметил Илья.

– Утонуть можно где угодно. Не беспокойся: здесь работают отличные спасатели, – успокоила Нино юношу и неожиданно рассмеялась. – Оглянись.

Илья увидел за спиной небольшой стенд, где крупными буквами были перечислены все основные характеристики местного водоема.

– Ах я легковверный! – весело воскликнул Илья. – Думал, что ты так много знаешь. А ты просто умеешь читать!

Нино была в легком шелковом платье нежного серо-голубого цвета, которое очень гармонично сочеталось с ее такого же цвета глазами и темно-русыми волосами. Многие мужчины задерживали на ней свой взгляд. Илья подивился, почему у нее, грузинки, голубые глаза и почему она не яркая брюнетка.

– Ты тоже поддерживаешь этот миф, что грузины должны быть черноглазыми брюнетками, – засмеялась она. – Ты знаешь, сколько народностей населяет Грузию: аджарцы, имеретины, картлийцы, кахетинцы, джавахи – их всех и не сосчитать. У каждой свои особенности речи: сван говорит медленно, имеретинец певуче, кахетинцев отличает не в меру взрывной тембр. Но внешностью все мы отличаемся очень незначительно. Все мы – грузины. И настоящий породистый грузин – русский и вовсе не черноглазый. Таким был Ираклий – вьющиеся светло-русые волосы и серые глаза...

– А ты помнишь своего брата? – спросил Илья. – Каким он был человеком? Ты его очень жалеешь?

– Очень, – ответила девушка. – И время не лечит. А был он очень добрым. Настоящим старшим братом.

Нино рассказала, как однажды они с братом, совсем еще детьми – Ираклий учился во втором классе, – гуляя по городу с кем-то из взрослых, решили от них убежать. Бродили по каким-то окраинам, удаляясь все дальше от дома. Очень быстро стемнело: в горах всегда темнеет мгновенно. Она испугалась. К тому же ночью стало очень холодно. Она разревелась. Брат надел на нее свою рубашку, куртку, сам шел в майке, пел ей песни, рассказывал какие-то истории, лишь бы сестренка не плакала и не боялась.

Когда их нашли, он дрожал от холода, не мог произнести ни слова. После этого он серьезно заболел воспалением легких. А Нино потом очень долго страдала, чувствуя себя виноватой. Когда брат умер, она не хотела в это верить – и не верила. На похороны не поехала – не хотела видеть его в гробу, осталась дома с няней, весь день до приезда отца ходила по дому со стеклянным взглядом. Когда он вошел, кинулась к нему вся в слезах. И он не мог и не хотел сдерживаться. Так и просидели, обняв друг друга, до ночи. Только после похорон Нино осознала, что брата нет и больше никогда не будет. «Какое страшное слово – „никогда“: абсолютная безысходность, никакого света впереди...» – думала она. У отца уже

не было надежды на второго сына, а единственного он потерял. И он берег свою дочь как хрупкую драгоценность. Он снова почувствовал, как уязвима жизнь человека. И как уязвимо его счастье, благополучие. Только вчера он радуется жизни и думает, что так будет всегда. И в одночасье все рушится.

– А мама? – коротко спросил Илья.

– Она живет в своем мире. Нередко к ней возвращается память, чувство реальности: она называет нас по имени, но кто мы для нее – путается почти всегда. Я очень люблю ее, как и отца. Когда она дома, я счастлива. А отец? Он ее очень жалеет. И все. Он еще не старый, ты видишь. Он ее, конечно, никогда не бросит. Но он еще может быть счастлив с другой женщиной. Я сама ему говорила: нельзя быть одному. Дети – это совсем другое. Тебе нужна «вторая половинка». И это не предательство по отношению к маме – насколько он может, он будет с ней до конца. Бедный папа! Я не виню его за то, что с мамой произошло. Что же делать, раз так все случилось! У каждого из них была своя правда. Он ведь любил ее. И наверное, эта любовь не могла исчезнуть. Может быть, нужно время – и все вернется? Ты даже не представляешь, как я была бы счастлива... Я ведь это не от души – про другую женщину. Просто очень жалко папу – он ведь немолод, жизнь проходит.

Илья еще раз подивился мудрости этой хрупкой юной девочки.

– Но он у тебя очень красив и сейчас. Даже не лицом красив, но на него залюбуешься: достоинство, стать, спокойствие. Я не женщина, но уверен – женщинам перед ним устоять сложно.

Нино с удовольствием с ним согласилась. Потом она хитро улыбнулась и сказала:

– А завтра тебя ждет сюрприз.

Утром их ждала машина. Нино убедила отца дать им транспорт на два дня, чтобы показать гостю ее Грузию. Они вместе выбирали маршрут путешествия. Этот маршрут был тот же, по которому когда-то путешествовал отец со своим другом и очаровательными русскими девушками. «Случайно ли это? – подумала Нино. – Или та поездка запала отцу в душу как один из самых счастливых моментов в жизни?..»

За ними на отцовской машине приехал красивый молодой человек. Илья вспомнил свадьбу в Боржоми, куда их пригласили и где судьба его свела с Николаем Вахтанговичем, а потом уже и с Нино. Он вспомнил того красивого «адъютанта», сопровождавшего влиятельного владельца боржомского курорта.

– Это Резо Алларишвили, наш с папой очень близкий друг и его правая рука в работе. Без него мы просто не мыслим нашу жизнь. Он учится в строительном колледже, но рискнул два дня прогулять, чтобы выполнить папину просьбу и покатать нас по Грузии, – тихо сказала Нино про молодого человека и, подойдя, представила его Илье.

– Очень рад знакомству, – произнес формальную фразу Илья, окинув парня ревнивым взглядом.

Молодые люди уселись на заднем сиденье и всю дорогу с удовольствием общались. Присутствие Резо несколько смущало Илью, но удовольствие от поездки вскоре взяло верх, и он перестал замечать молчаливого красавца за рулем.

Сначала они приехали в Мцхету – самую первую древнюю столицу Грузии. Когда столичный титул перешел к Тбилиси, Мцхета осталась духовным сердцем страны: именно здесь впервые было принято христианство, еще в IV веке нашей эры. По современным меркам Мцхета – не город, скорее большое село, но прежнее величие и дух времени здесь нельзя не почувствовать, просто прогулявшись по улицам. В городе три древних памятника, в том числе монастырь и древняя крепость. Это все рассказал счастливым путешественникам директор музея, который по договоренности с Николаем Вахтанговичем с удовольствием поделился с молодыми людьми своей любовью к городу.

Илья спросил:

– А монастырь Мцыри – это ведь где-то здесь рядом? Он сохранился?

– О, да! Мы непременно туда проедем, это монастырь Джвари (или Святого Креста), он прямо напротив города.

И Мамука (так звали рассказчика) поведал им об этом величайшем памятнике древней грузинской архитектуры.

Монастырь Джвари стоит на горе у слияния рек Куры и Арагви. После осмотра храма, проникнутый его величием, Илья не удержался от пафосных слов:

– Так это просто визитная карточка Грузии!

– Да, и таких творений у нас немало, – с гордостью произнес Мамука.

Следующим пунктом было село Гори. Проспект Сталина, памятник Сталину, парк Сталина и музей Сталина. Тут все понятно. Музей Сталина, конечно, впечатляет: небольшой домик и – величие исторической личности «вождя народов». Посмотреть стоило.

В Вардзию поехали на следующий день. О Вардзии рассказал Резо. Ему нередко приходится возить гостей хозяина по достопримечательным местам, так что пришлось освоить новую профессию. Илья увидел и узнал про удивительнейшее сооружение: на протяжении почти километра вдоль левого берега Куры в отвесной стене горы высечено до 600 помещений: церквей, часовен, жилых келий, кладовых, бань, трапезных, казнохранилищ, библиотек! В древности это был монастырь-крепость с водопроводом, оросительной системой. Монастырь на протяжении веков подвергался разрушению землетрясениями, набегами персов, турок. Сегодня Вардзия действующий монастырь, хотя братия здесь немногочисленна – всего десять монахов, не то что в прежние века.

– Как тебе моя Грузия? – гордая и довольная путешествием, спросила Нино на обратном пути.

Илья смотрел на нее и не мог оторвать глаз: очаровательная юная грузинка в темном легком платье с ярко-зеленым шифоновым платком на груди – как же она стала близка ему за эти дни!..

– Наша Грузия, – поправил он слегка смутившуюся девушку. – Она мне всегда нравилась. А сейчас я в нее просто влюблен. – Он обнял ее, потянулся с поцелуем.

На переднем сиденье закашлялся Резо, напомнив о себе.

Оставалось два дня до отъезда Нино. Илья уже заранее начал грустить. Хотелось растянуть время, продлить каждую минуту общения с любимой.

На следующий день Нино повела его в кафе со странным названием «144». Оно находится у подножия крепости Нарикала, и к нему ведет лестница, у которой 144 ступени. У подъема на фуникулер, рядом с лестницей, толпились люди. Веселые подростки в униформе с надписью «144» раздавали всем желающим какие-то бумажки. Нино и Илья тоже взяли по листочку. Это оказались шуточные инструкции тем, кто хочет попасть в кафе: начните подъем, не забудьте сосчитать количество ступенек, переведите дух, закажите вина, кофе по-турецки, насладитесь чудесным видом на город, помашите рукой кабинкам фуникулера, пролетающим прямо у вас над головой, завернитесь в плед, не наступите на пса, свернувшегося калачиком под вашим столом, выпейте за возвращение в Тбилиси. Влюбленная пара не стала подниматься пешком, они поднялись на фуникулере. В кафе выбрали столик в конце зала с чудесным видом из окна и, никого не замечая вокруг, сидели там почти до вечера. К их столику действительно подошел вислоухий черный пес, долго оценивающе наблюдал за ними, несколько минут посидел, уютно притулившись к ножке стола, потом поднялся и нехотя побрел в другой конец зала. Третий лишний, наверное, подумал он. И был прав.

– А почему ты мне ничего о себе не рассказываешь? – спросила Нино. – От папы я немного знаю о твоей семье. А ты сам расскажи: чем занимаешься и почему ты в Грузии, а не дома? Расскажи о брате. Ты с ним дружен?

И Илья рассказал ей о себе все.

Илья вспоминал свое детство, их с братом детство.

Когда тебе, сопливному пацану, всего семь лет, наличие старшего брата, который старше тебя даже на каких-то четыре года, придает тебе такой вес среди ровесников, такой статус, что определяет твою самооценку на долгие годы, накладывает отпечаток на всю твою жизнь. У Илья было беззаботное детство. Он никогда не страдал от придирок и издевательств своих сверстников. Потому что у него был старший брат, и он учился в этой же школе. И он мог, если что, подойти на перемене к обидчику своего младшего братишки и отвесить внушительную оплеуху, да еще и пригрозить: «Ну смотри, если еще раз подойдешь к Илюхе!..» А еще у Игоря было много друзей-одноклассников, которые тоже были всегда начеку в плане обеспечения безопасности его братишки. Учеба обоим братьям давалась легко, без напряжения, учителя были ими довольны, родителей в школу не вызывали. В общем, не жизнь была, а малина. Счастливое детство, одним словом.

Игорь, закончив школу, пытался поступить в университет на исторический факультет, но в самый неподходящий период, когда нужно было готовиться к экзаменам, влюбился, целыми днями и вечерами проводил со своей девушкой, и, когда пришла пора сдавать первый экзамен, он просто не пошел. Так и сказал дома: не был готов, а позориться не хотел. Илья помнит, что очень был горд за брата: что тот не стал выкручиваться, просить помощи отца, а честно и открыто признался – не готов и поступать не буду! «А я смог бы так?» – подумал он. Брат всегда был для него примером для подражания. Отец обозлился на старшего сына и, когда пришла повестка из военкомата и Игоря призвали служить в армию, не стал его отмазывать, хотя его влияния было для этого достаточно. Тяжело было принять такое решение, но так было нужно. Даже слезы и уговоры жены не заставили его это решение изменить. Игорю пришлось год служить в армии. А вернулся с твердым намерением: буду военным. На отца не обижался, даже наоборот, благодарил за возможность испытать себя и найти свое дело. Без особых усилий, уже осознанно, поступил в высшее военное училище в Рязани. Там познакомился с Мариной.

Илья очень скучал по брату, часто ездил в Рязань. Он не любил звонить ему, а писал длинные письма.

У него с детства была склонность к «писательству». Его сочинения в школе зачитывали вслух. Он очень любил СЛОВО как инструмент, которым можно поработать и создать какой-то образ, сюжет, воплотить на бумаге свои мысли. Когда мысли обращаются в слова, они приобретают большую силу, значимость, весомость, и остается самое главное, а все несущественное отпадает. Именно поэтому он любил писать Игорю и получать от него ответные послания. Расставание со старшим братом очень изменило Илью: за каких-то два года он очень повзрослел, стал мудрее, серьезнее. После школы он решил поступать в Литературный институт на факультет журналистики. Сразу по окончании школы ему поступить не удалось. Год проработал в редакции одной газеты. И уже потом успешно сдал экзамены в институт. Приехал к Игорю в Рязань, счастливый, полный надежд и планов. Брат уже заканчивал академию и собирался вернуться в Москву: родители Марины продали свою дачу, добавили накопления и купили дочери с семьей небольшую двухкомнатную квартиру.

Но Илье не судьба была закончить учебу. После 1-го курса он поехал с группой своих однокурсников в Тверскую область на строительство нового молодежного комплекса и познакомился там с очень интересным человеком – молодым талантливым архитектором, энтузиастом своего дела, который заразил их строительной профессией. Архитектура, строительство, дизайн – все это очень увлекло Илью, и, вернувшись домой, он подал заявление на отчисление из Литературного института. Поступил в строительный колледж, закончил его с отличием, без экзаменов прошел на 4-й курс МИСИ на факультет «Промышленное и гражданское строительство» и через два года получил диплом.

Родители были счастливы: сын взялся за ум, будет кому продолжить дело отца. Но не тут-то было: не найдя интересной работы, Илья к новой профессии тоже охладел, и к нему вернулось увлечение журналистикой: он стал писать отдельные статьи, заметки, очерки, делал репортажи. У него это неплохо получалось, его приглашали на разовые работы в разные редакции и издательства как в Москве, так и в других регионах. В своих кругах он стал популярен, у него не было недостатка в предложениях. Именно за репортажем о шахматном чемпионате Грузии и поехал Илья в очередной раз в Тбилиси. Во всяком случае, он имел такие намерения. Но в то же время у него были большие сомнения относительно того, что такой репортаж будет. Как можно заниматься какой-то работой, приехав в божественную Грузию всего на пару недель, проживая при этом не в какой-нибудь казенном отеле, а у дяди Оси.

Еще Илья рассказал, что он так же давно знает дядю Осю, как знает своих родителей, потому что тот вместе со счастливым отцом встречал из роддома маму с маленьким сверточком в голубом одеяльце 26 лет назад. В этом сверточке был Илья. Потом, когда отца отправили в длительную командировку, и нельзя было отказаться ехать, а маме с грудным ребенком очень нужна была помощь, приехала тетя Лейла и целых два месяца жила у них: стирала пеленки, гуляла с малышом, готовила лобио, сациви и прочие вкусности для мамы. Это несмотря на то что свои две маленькие дочки остались дома (просто ей было проще: заботу о них полностью взяла на себя старшая сестра дяди Оси, причем была счастлива такой возможностью, потому что души не чаяла и в брате и в племянницах).

– Я ездил в Грузию на протяжении всей своей жизни, ну так, как мои сверстники ездили летом в деревню или на дачу к бабушкам и дедушкам, – с улыбкой сказал Илья. – Знаешь, как мне все в школе завидовали! А я еще привозил красивейшие фотографии, эмоционально комментировал их... И представляешь, все в моем классе страстно полюбили Грузию! И в институте точно такая же история была: я всех заразил этой любовью. Так что не случайно мы с тобой встретились. Я не мог не полюбить тебя, моя Сулико.

– Ты никого не любил до меня? Но ведь этого не может быть, – робко сказала Нино, не уверенная в том, правильно ли она делает, задавая такой вопрос.

– А что такое любовь? Вот встречаешься с девушкой, думаешь, что счастлив и никого больше не нужно, и жизнь идет своим чередом, привыкаешь друг к другу. И вдруг – озарение, вот как встреча с тобой. И ничего уже не существует. Вот она, любовь.

– Но такое озарение может погаснуть и возникнуть новое... Или вернуться прежняя любовь... – с грустью произнесла Нино.

– Нет. У каждого человека в этом смысле есть свой лимит, – вдруг неожиданно для себя стал объяснять Илья только что открывшуюся для него простую истину. – Легкие увлеченности, когда много «сердца» не расходуется, из этого лимита забирают понемногу, и его может хватить до старости. Поэтому те, кто волочится за каждой юбкой, могут оставаться такими до самой смерти. Они не расходуют себя. Но когда была настоящая любовь, а потом вдруг свалила с ног новая, в стократ сильнее, она занимает всего тебя, все твое сердце, в этом сердце уже не будет места для кого-то другого: всё, лимит исчерпан.

– Ты был очень убедителен. Но ты не ответил на мой вопрос, – улыбнулась Нино и нежно поцеловала его.

– А тебе это нужно? – Илья обнял девушку.

Они еще долго бродили по городу, встретили какую-то подругу Нино, которая затащила их в гости и долго рассказывала о всех событиях, которые произошли с ней за полгода со дня их последней встречи. Илья ничего не слышал, ничего не понял, хотя, нужно отдать ей должное, беседа шла на русском, правда, ужасном русском. Нино из вежливости внимала, кивала головой и даже задавала вопросы, судя по их содержанию – тоже из вежливости. Потом подруга, извинившись, перешла на грузинский и стала о чем-то спрашивать Нино,

явно поглядывая в его сторону. Нино, опустив голову, что-то негромко отвечала. Было видно, что разговор не был ей приятен или был просто нежелателен. Вот тут Илья действительно пожалел, что не знает языка, и твердо решил, что пора: приедет в Москву и будет искать курсы грузинского. А практики будет достаточно!

– Представляешь, в мире всего четырнадцать алфавитов, и один из них – грузинский! – как-то с гордостью сказала девушка.

– Все это только подтверждает, что грузинский язык нужно изучать, – ответил Илья и опять потянулся к девушке, как к магниту. – А мне-то без него теперь вообще никак нельзя...

Нино чуть отстранилась, она не собиралась закрывать эту тему:

– Тебе как начинающему нужно купить «Тбилисскую азбуку» Александра Флоренского. Это такой путеводитель по городу, а попутно и учебник. По нему можно постепенно запомнить грузинский алфавит. Каждой букве соответствует картинка – это или район города, например Авлабар, или исторический памятник, например Нарикала, или просто самые обычные вещи – такси, вино. Одна моя знакомая девушка купила такую азбуку для своего маленького племянника – очень интересная книжечка, как раз для тебя.

– Ты просто чудо! – проникновенно и с нежностью произнес юноша. – Как я вообще жил без тебя?

Илья уже решил, что еще раз сам наведается в Боржоми – ну что ему теперь тут делать без любимой? Заняться в конце концов работой? Но он уже выяснил, что чемпионат по шахматам перенесли на месяц. Так что успеет что-нибудь написать, обманывал он сам себя. Или нужно уезжать домой, в Москву. Он вспомнил, что давно не звонил родителям. От Вики тоже звонков уже не было. «Все-таки она умница, – подумал Илья. – Понимает, что если что-нибудь произошло и я к ней охладел, звони, не звони – ничего не изменится». Он неожиданно для себя загрустил: «Ну почему я так устроен, что не могу любить двух женщин сразу? У некоторых ведь это очень здорово получается: так и идут по жизни с двумя, а то и с тремя женщинами одновременно... Моногамия – это ведь свойственно женщинам. Почему я то не могу любить двоих?» И почти сразу понял, что задает себе вопросы риторические, то есть такие, на которые уже есть однозначный ответ. Он понимал, что не может и не хочет любить никого, кроме Нино.

Вернулись домой очень поздно. Иосиф немного укоризненно посмотрел на Илью, но ничего не сказал. Молодой человек понял тревогу дяди Оси, обнял его с улыбкой, сказал на ухо:

– Все нормально, не волнуйся. Извини, что задержались.

Илья долго не мог уснуть. Он был взволнован. Тревожили мысли о Вике. Он только пару раз ответил на ее звонки, сам ни разу ей не позвонил. Он понимал: она рассчитывает на него в плане будущего, хочет выйти за него замуж, родить от него детей. Они всегда вели себя разумно, делали все, чтобы Вика не забеременела. Но это была скорее его инициатива, она, конечно, не очень хотела быть осторожной, понимая, что беременную-то он ее не бросит и обязательно женится. Но такая нехитрая женская уловка была для нее унижительна. Она хотела Илью без всяких «отягчающих обстоятельств», просто чтобы он в один прекрасный день явился к ней с цветами и, счастливый, произнес: «Выходи за меня замуж. Я люблю тебя». Но ничего не происходило, все затянулось в этой неопределенности... И вот он застрял в этой Грузии. «Что там, медом ему намазано?» – подсознательно подозревая что-то недоброе, думала про себя девушка. Обещал ведь пригласить ее, но молчит. Может быть, что-то случилось? Ей хотелось верить, что это «что-то» не помешает их отношениям. Вика знала Илью: он не падок на женщин, на каждую юбку и красивые ножки не оглядывается. Но женское чутье подсказывало ей, что в нем огромный неизрасходованный мужской потенциал, но на нее он почему-то не распространяется. Он с ней все-таки как-то сдержан, осторожен. Не всегда, конечно: иногда его страсть и раскрепощенность в любви поражали ее.

«Да, наверное, такого не может быть: я – огонь, и чтобы он тоже был таким – так не бывает, – оправдывала ситуацию Вика. – Наверное, кто-то один должен сдерживаться и сдерживать огонь любви, иначе сгоришь. Вот он и сдерживает...» Вике так хотелось верить в эти объективные вполне объяснимые причины.

«Что делать? – думал про себя Илья. – Как выйти из ситуации с Викой?» Получается, что он ее предал. Но он ведь не обещал ей жениться. Он просто не говорил «нет». «Хотя какая разница, все равно получается, что я подлец», – решил про себя Илья, и с этими мыслями погрузился в сон.

А наутро все стало ясно как белый день: Вика должна его понять – он встретил свою судьбу, и тут может быть только одно решение.

Иосиф с Лейлой с утра отправились на рынок. Они хотели устроить обед: Нино послезавтра возвращается домой, за ней приедет Резо, помощник Николая. Так что нужно посидеть, пообщаться – когда еще девочка к ним приедет?..

Илья подумал: нужно с утра съездить с Нино на море искупаться. Это займет часа три, за это время хозяева вернутся, и можно будет им помочь готовить застолье.

Илья постучался, вошел в комнату Нино, думая, что она уже давно проснулась. Девушка еще спала. Долгая вчерашняя прогулка утомила ее, к тому же она, как и Илья, долго не могла уснуть, взволнованная новыми чувствами к молодому человеку. Как только Илья вошел, девушка проснулась, увидев Илью, вся просияла.

– Как я расстанусь с тобой? – произнес он взволнованно, не смея прикоснуться к ней.

Нино на секунду задумалась, потом потянулась к нему, обняла, и все закружилось в глазах обоих...

Послышался голос Лейлы:

– Илья, Нино, где вы? Помогите разложить продукты.

Илья вошел в столовую, стал помогать Лейле. Было заметно, что он чем-то взволнован, возбужден.

– Все в порядке? Ты здоров? – спросил Иосиф, внимательно вглядываясь в юношу.

– Да, просто был один нежелательный звонок, который меня немного расстроил, – солгал Илья, произнеся первое, что пришло в голову. – А наша Нино еще спит, соня. Пойду разбужу ее.

Он влетел в спальню, стал целовать смущенную девушку. Она не сопротивлялась, только повторяла:

– Нас увидят и разоблачат, пора идти к столу.

Наконец Илья, сделав над собой огромное усилие, оставил ее:

– Десять минут на сборы. Иначе я опять приду, и тогда держись... И пусть все знают, пусть! Я ведь люблю тебя, девочка моя.

За столом Нино сидела, опустив глаза, изредка поддерживая беседу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.